От этого ей стало плохо, но ветеран в ней быстро сосредоточился на том, чтобы попытаться вспомнить хоть одного человека, который вел себя подобным образом.

И все они оказывались богами, причем большинство из них - новопосвященные.

Они думают, что как только спустятся в Орарио, их жизнь станет намного проще, что им будет дано все и вся.

А потом оказывается, что они ужасно ошибаются.

Поэтому Кирин позволила себе легкий вздох облегчения, радуясь, что в пределах города вроде бы нет обладателей Ци. Но все же.

Тихонько сглотнув, она перевела взгляд на Райли.

- Есть ли способ найти их, если они есть? - Если они слабы, то лучше всего было хотя бы оценить их характер и то, как они действуют, сделать о них заметку и следить за их ростом.

Если же они станут представлять опасность... Что ж, их нужно стереть, чтобы они не стали теми людьми, которых Райли явно так боится.

Качание его головы весьма разочаровало ее.

- Только я могу их почувствовать. - Это все усложнит.

- Тогда давай сотрудничать в этом деле. - начала Кирин, выпрямляясь и поворачиваясь лицом к удивленному Райли. - Ты явно не хочешь, чтобы эти люди бесчинствовали и злоупотребляли этой силой, как и я.

- Поэтому, если ты их найдешь, скажи мне, и я попрошу людей следить за ними.

- В обмен на это я сохраню секрет, которым поделюсь только с леди Герой. - Райли невольно моргает, глядя на нее, но по его лицу медленно расползается мягкая и благодарная улыбка.

Кирин не очень-то хотелось держать это в секрете только между ней, Райли и ее Богиней... Но она знала, что в ее Семье есть кроты.

Некоторые из них были связаны с Семьей Зевса - в основном та сторона, которая была связана с "Ним", - а у других были свои собственные мотивы.

Среди Исполнителей единственная, кому она могла полностью и по-настоящему доверять, - это Альфия.

Ей очень не нравился тот факт, что она не может полностью доверять спутникам, с которыми ныряет в пасть самой Смерти, но она ничего не могла с этим поделать.

Семья Зевса уже разделена и ментально уничтожила одного из своих сильнейших руководителей, заставив ее уйти на покой слишком рано.

И хуже всего то, что капитан этой Семьи - страдает манией величия, одержимый идеалом.

Да, за время его правления семья Зевса достигла ужасающего уровня силы... Но она также стала разделенной.

Те, кто хочет быть героями и спасать людей, и те, кто просто жаждет большей власти и хочет править горожанами…

О боги, теперь они звучат очень похоже на людей, которых боится Райли.

- Я могу это понять. - Подросток тихонько вздыхает, на его лице появляется слабая улыбка. - Спасибо, что… поверил мне в этом.

Кирин добродушно улыбается ему в ответ.

- Только не чувствуй себя отчужденным от других только потому, что ты… другой. Я знаю, каково это, и это неприятно.

Он снова удивленно моргает, затем наклоняет к ней голову.

- С чего бы тебе отличаться от других? - У вице-капитана сводит желудок, и она тут же проклинает себя за то, что не подумала, прежде чем заговорила.

- Это из-за того, что ты чувствуешь к Гере? - Единственная причина, по которой Кирин не набросилась на него со смертоносной силой, - это то, как растерянно и мило выглядел Райли, задавая этот вопрос.

И это слишком несправедливо.

Ее рот то открывается, то закрывается, когда слова не поддавались, и Райли замечает ее борьбу. В ее глазах появляется страх, и его собственные глаза расширяются от легкого шока и беспокойства.

Но затем быстро успокаиваются.

- Я никогда не задавал этот вопрос. - Он тихо шепчет ей, и Кирин чувствует, как ее глаза расширяются еще больше.

Конечно, он не мог знать о них. О таких, как она.

Он новичок в Орарио, но для него это что-то очень древнее.

- Я… - Сделав глубокий вдох, вице-капитан закрывает глаза. - Спасибо.

Он лишь одарил ее ухмылкой и большим пальцем вверх, затем медленно встал и размял спину.

И вот теперь она почувствовала, что молчание стало немного неловким, поэтому…

- Позволь мне поблагодарить тебя большим чмоком!

- А ведь у нас все было так хорошо, женщина!

xxxXXXxxx

- Ты действительно не должен этого делать, понимаешь? - ласково и тепло говорит Агнодис, но я лишь слегка пожимаю плечами, продолжая разбивать яйца и отделять крупный желток от белка.

Они гораздо больше, чем те, что были в моем старом мире, или те, что я привык видеть в своей

деревне.

По крайней мере, в два-три раза больше, я бы сказал. А еще они гораздо вкуснее, почему-то.

- На самом деле это не так уж и трудно, так что не волнуйся. - произношу я, отставляя миску, полную желтка, в сторону, чтобы быстро вымыть руки. - В конце концов, я делаю это и для себя.

Высокая эльфийка смотрит на меня любопытным взглядом, а ее руки легко и быстро разрезают лежащий перед ней кусок мяса.

- Это еда из дома, которой я не ел уже много лет, так что... - Карбонара, величайшее блюдо из пасты, когда-либо созданное в Мультивселенной.

Я нуждаюсь в ней так сильно, что это даже не шутка. Я как наркоман, которому нужна очередная доза.

Так что, раз уж я захотел, почему бы не приготовить столько, чтобы вся семья Геры могла насладиться?

В конце концов, это блюдо - моя религия. Я должен распространять его мощь в каждом уголке этого мира.

- Но все равно спасибо за помощь! - Я ухмыляюсь, вытирая руки, а затем быстро хватаю ряд больших кастрюль, чтобы наполнить их водой, а некоторые оставить пустыми.

Одни - для варки пасты, другие - для варки мяса и последующего хранения пасты.

Она слегка хихикает, отодвигая в сторону куски мяса. - Я знаю, как трудно бывает приготовить еду для более чем сотни голодных дам! - Раз уж она об этом заговорила, мы единственные двое на кухне.

Она здесь единственный повар?

- А ты всегда готовишь одна? - Я озвучиваю свой вопрос, едва уловив небольшую паузу в ее движениях, когда я это делаю.

С ее губ срывается негромкое хмыканье. - Раньше дочь помогала мне, но... Мы отдалились друг от друга. - На этот раз паузу сделал я.

Мои руки непроизвольно сжимаются в кулаки всего на секунду. - Я слишком хорошо это понимаю. - Она слабо вздрагивает от моих слов. - Я тоже отдалился от своих родителей, братьев и сестер. - Авария. Кровь. Вина.

Нахуй эти мысли.

http://tl.rulate.ru/book/92898/3441798